

לבן

В ПОИСКАХ ПАВЛА

"Деяния Павла и Феклы",¹ апокрифический источник, датированный вторым столетием христианской эры, описывает внешний вид апостола Павла. Ефесянин Онисифор, отец семейства, узнает, что Павел направляется по царской дороге из Листры в Иконию. Поэтому он вместе со своей женой и двумя сыновьями выходит, чтобы встретить его и предложить ему пристанище в своем доме. Он еще не встречался с Павлом и знает его только по описаниям Тита. По дороге в Листру он встречает человека, которого ожидал: *"...Мужа низкорослого, лысого, с ногами кривыми, с осанкою достойною, с бровями сросшимися, с носом немного выступающим, полного милости; и то являлся он как человек, то ангела имел обличие"*.²

Обычно иудеи избегали внешних описаний человека. Поэтому это — единственное описание апостола, которым мы располагаем, и оно кажется весьма искренним. В 14-й главе Деяний Апостолов нам рассказывается о том, как Павел исцелил в Листре человека, хромого от чрева матери своей, который "никогда не ходил". После этого окружавшая их толпа взволновалась и начала кричать по-ликаонски: "...Боги в образе человеческом сошли к нам. И называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием, потому что он начальствовал в

1. См.: Bruce M. Metzger, "An Introduction to the Apocrypha", NY 1969, стр. 253.

2. В оригинале данный фрагмент цитируется по источнику: E. Hennecke, W. Schneemelcher, R. McL. Wilson (ed.), "New Testament Apocrypha", E.T., ii, London, 1965, стр. 353. — В переводе используется источник: От берегов Босфора до берегов Евфрата. Антология ближневосточной литературы I тысячелетия н.э. ("Деяния Павла и Феклы", глава 3, стр. 120).

слове". Зевс был главным божеством греков. Гермес³ же, с которым сравнивали Павла, был посланником богов. Его изображали молодым человеком в дорожной шляпе с крылатыми сандалиями и с посохом. Он покровительствовал всем странникам, путешествующим по дорогам, а также молодым людям и их спортивным занятиям. Помимо функций посланника богов он почитался также как покровитель красноречия.

Павел был действительно низкорослым человеком, однако о нем сказано также, что он имел "достойную осанку". Это легко объяснимо в свете его деятельности. Согласно имеющимся оценкам, общая протяженность его проповеднических и миссионерских путешествий составила не менее 60.000 километров. А если поразмышлять о высоких горах Турции, на фоне которых блекнут холмы Израиля и Ближнего Востока, то легко представить себе трудности этих апостольских путешествий. Для их осуществления требовалась глубокая убежденность в важности своего поручения, а также превосходная физическая подготовка.

Самое лучшее описание Павла приводится в тексте 2 Послания к Коринфянам, где он вынужден говорить сам о себе. Прежде всего, он напоминает своим читателям, что "...мы не себя проповедуем, но Христа", а также что он — "посланник от имени Христова". На иврите существует поговорка: *шалиах мэлех ка-мэлех* (שליח מלך כמלך), т.е. *посланник царя — как царь*. Павел же был вовлечен в дело Царя царей. Следует всегда помнить, что богословские взгляды человека строятся на основе материалов его личной жизни и того мира ценностей, который он воспринимает как свой собственный. В этом смысле послания Павла являются частью его личности. Это было отражено в его скромном внешнем виде: "Ангела имел обличие".

Итак, он пишет: "Мы никому ни в чем не полагаем преткновения, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя как служители Божии в великом терпении,

3. Гермес в Синодальном переводе Библии назван Ермием. — Прим. перев.

в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем". Здесь имеет место сочетание греческого ораторского искусства с типичным раввинистическим повествованием, приправленным парадоксальными антитезами. Те же черты свойственны и словам, следующим чуть ниже: "Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою".⁴

О личной жизни Павла также свидетельствует его защитная речь к коринфянам. В ней он говорит, что был "невеждой в слове, но не в познании". И спрашивает — согрешил ли он, когда унизил себя тем, что "безмездно проповедовал ... Евангелие Божие". В те времена служение раввинов еще не было официально признанным и большинство из них жили на средства от какого-то вспомогательного занятия. Однако теперь, когда церковь позволила некоторым из своих членов "объедать" и "обирать" их, Павел посчитал себя вправе говорить вопреки своему обыкновению, "в безумии". Сравнивая себя с этими "лукавыми делателями", он говорит: "Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях

4. 2 Кор. 4:5, 6:3-10 и 8:9.

в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе. Кроме посторонних приключений, у меняе жедневно стечение людей, забота о всех церквах. Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся? Если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею. Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословенный вовеки, знает, что я не лгу" (2 Кор. 11:23-31). Данный фрагмент заканчивается хвалебным восклицанием, типичным иудейским *ходайя* (הוֹדִיָּה), которое, так сказать, запечатывает его послание.

Едва ли в истории человечества можно найти другого человека, который пожертвовал бы так многим за свои убеждения, как это сделал апостол Павел. В этом исполнилось предсказание о будущем Павла, изреченное Иисусом в видении ученику Анании в Дамаске: "Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имяМое перед народами и царями, и сынами Израилевыми. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое" (Деян. 9:15-16).

В наше время, поступая на работу, мы нередко пишем *автобиографию*, или *краткое жизнеописание*, в котором человек отражает свой жизненный путь и приводит отчет о своем опыте и образовании. Поступая таким образом и при этом рассматривая апостола Павла **как человека и учителя**, мы получим о нем максимально реалистичное представление.